

Людмила Владимировна Саенко

*Заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Поволжского института (филиала)*

*Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент*

E-mail: saenko7@yandex.ru

**Единообразие судебной практики по делам с участием
иностранного элемента в сфере защиты семейных прав
сквозь призму правовой культуры**

***Аннотация:** стремление к единообразию применения норм семейного законодательства можно считать в качестве необходимой составляющей общей правовой культуры субъектов правоприменения. В статье рассмотрены основные направления процессов достижения единообразия судебной практики по делам с участием иностранного элемента в сфере защиты семейных прав. Выявлены проблемы, с которыми сталкиваются правоприменители в процессе разрешения дел, осложненных иностранным элементом. Сформулирована позиция автора о процессах унификации и гармонизации семейного законодательства и авторская трактовка дефиниции «единство судебной практики».*

Ключевые слова: семейные отношения, правоприменение, судебная практика, иностранный элемент правоотношения.

Ljudmila Vladimirovna Saenko

*Head of the department of civil law & procedure
of the Volga Institute (branch) of the All-Russian State University
of Justice, candidate of legal sciences, Associate professor*

Uniformity of Judicial Practice on Cases with Participation of Foreign Element in the Sphere of Protection of Family Rights Through the Prism of the Legal Culture

***Annotation:** the desire for uniformity in the application of norms of the family legislation can be considered as a necessary component of the overall legal culture of subjects of law enforcement. The article describes the main directions of the processes of achieving uniformity of judicial practice on cases with participation of the foreign element in the sphere of protection of family rights. One has identified some problems faced by the law enforcers in the process of resolution of cases complicated by any foreign element. One has formulated the position of the author on processes of unification and harmonization of the family legislation and the author's interpretation of the definition of "uniformity of judicial practice".*

***Keywords:** family relations, law enforcement, judicial practice, foreign element in legal relations.*

Процессы унификации и гармонизации законодательства относятся к ярким мировым тенденциям современного развития правового регулирования семейных отношений. Стремление же к единообразию процессов применения семейного законодательства можно охарактеризовать в качестве необходимой составляющей общей правовой культуры правоприменителей.

Пожалуй, один из самых сложных вопросов о грамотном применении нормы семейного права, возникает в том случае, когда спорное правоотношение затрагивает интересы граждан различных государств, а значит, касается различных национальных правовых систем и подпадает под регулирование международного частного права.

Затронутая нами тема традиционно является одной из сложнейших, т. к. требует комплексного изучения многих отраслей как отечественного, так и зарубежного законодательства, международного частного права, международного гражданского процесса, отечественного коллизионного права, а также международных договоров в различных сферах межгосударственного сотрудничества.

Единообразное понимание правоприменителями норм закона, принятие обоснованного, законного и справедливого решения по семейно-правовому спору должно привести к единообразию судебной практики по делам с участием иностранного элемента в сфере защиты семейных прав. Однако не стоит забывать, что суд государства может принять решение на основании внутреннего материального и процессуального законодательства, но если оно требует признания и принудительного исполнения на территории другого государства, механизм правовой защиты по сути теряет свою силу, когда между государствами нет договора о признании и исполнении судебных решений. Такое

правило справедливо и для судебных поручений, которые необходимо исполнить на территории других государств — без соответствующего международного соглашения их осуществление также невозможно.

По объективным причинам, о чем уже не раз нами говорилось на страницах журнала¹, огромное значение имеет взаимодействие Российской Федерации со странами постсоветского пространства — бывшими республиками СССР и нынешними членами СНГ. На сегодняшний день между странами — участницами СНГ заключены и действуют следующие многосторонние соглашения: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (Минская конвенция); Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1997 г.; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. (Кишиневская конвенция); Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г.; Соглашение о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территории государств — участников Содружества.

Россия является участником двусторонних договоров о правовой помощи со многими государствами (более 30). Кроме этого Россия выступает в качестве участника большого количества фундаментальных универсальных соглашений и конвенций, среди которых Гагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 г.; Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965 года; Конвенция, отменяющая требования легализации иностранных официальных документов 1961 г.

Во многих кодифицированных нормативных правовых актах Российской Федерации содержатся коллизионные нормы (СК РФ, ТК РФ) или же установлены подробные правила по вопросам международного гражданского процесса, отвечающие общепринятым международным нормам (ГПК РФ и АПК РФ). Из существа таких норм проистекает и понятие иностранного элемента.

Именно в силу особенного субъектного состава и специфичного характера правоотношений с иностранным элементом им присущи отдельные отличительные особенности: особый порядок правового регулирования, практические проблемы, возникающие в связи с наличием в процессе так называемого «иностранного элемента».

Следует раскрыть и понятийный аппарат. Гражданско-правовые отношения, осложненные иностранным элементом, в самом широком контексте — это практически все правоотношения, имеющие частный характер, и семейные отношения являются самыми распространенными из них.

Например, в доктрине семейного права выделяют перечень конкретных правоотношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, для которых становится необходимостью использование российского семейного

¹ См.: Саенко Л. В. Законодательное регулирование семейных прав ребенка на постсоветском пространстве: культурно-правовые традиции // Правовая культура. 2015. № 3. С. 63; Её же. Традиционные культурно-правовые ценности и современные подходы к регулированию брачно-семейных отношений // Правовая культура. 2016. № 1. С. 107; Её же. Нормы международного семейного права в механизме формирования структуры единого семейно-правового пространства Содружества Независимых Государств // Правовая культура. 2016. № 2. С. 98.

законодательства, в частности, раздела СК РФ, регулирующего применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства. Таковыми являются: вступление в брак; расторжение брака; распоряжение супругами своими личными и имущественными правами и обязанностями; заключение брачного договора; заключение соглашения об уплате алиментов; установление отцовства (материнства); оспаривание отцовства (материнства); защита своих родительских прав, в случае возникновения такой необходимости; участие в разрешении судебных споров, связанных с воспитанием детей; участие в алиментных правоотношениях в качестве стороны алиментного обязательства; усыновление несовершеннолетних детей.

Необходимо подчеркнуть, что иностранный элемент в правоотношении — это совсем иное понятие, нежели элемент структуры правоотношения. Если представить реальную правовую действительность, то на практике данный элемент будет выступать в качестве объективно существующей связи элементов частного правоотношения с различными правовыми системами. Виды, а также формы указанных связей носят весьма разнообразный характер, и их исчерпывающее законодательное закрепление едва ли возможно. Можно лишь констатировать, что наличие иностранного элемента является правовой формой связей, возникающих между элементами частного правоотношения и различными национально-правовыми системами. Следует согласиться с позицией М. Н. Кузнецова в том, что «иностраный элемент — это производная иной правовой системы, сущность, придающая данному имущественному, личному неимущественному, семейному, или трудовому, или процессуальному отношению качественно новую социальную окраску, проявляющуюся в связанности указанного отношения с внешним миром»¹.

Из подобного теоретического обоснования особенностей рассматриваемых семейных правоотношений проистекают проблемы практического свойства, связанные, в первую очередь, с правоприменительной практикой, с непосредственным рассмотрением дела в суде. Правоприменители сталкиваются с такими проблемами, как решение вопросов, связанных с правовым статусом иностранных граждан, лиц без гражданства на территории Российской Федерации, определение их правосубъектности; поиск применимой к конкретному делу коллизионной нормы, нормы материального права и нормы процессуальной — определение права, применяемого при разрешении правового конфликта; определение подведомственности и подсудности дела российскому суду; выбор языка судопроизводства, толкования иностранных юридических понятий, уяснение содержания норм иностранного права, сути договорных и иных правоотношений и т. п. Им необходимо располагать также данными о сроках судебного разбирательства, течении некоторых иных процессуальных сроков; обладать навыками направления и исполнения судебных поручений иностранным судам; знать правила признания и методику исполнения решений иностранных судов.

Поскольку вопросы, которые касаются брачно-семейных отношений, занимают в доктрине и практике международного частного права особое место, в силу своей специфики, на практике именно они вызывают большее количество проблем.

¹ Кузнецов М. Н. Международное частное право. Общая часть. М., 1991. С. 26.

Хотя для семейного права в последнее время и была характерна стабильность и консервативность законодательного регулирования, нельзя упускать из виду тот факт, что материально-правовые нормы семейного права различных государств весьма разнообразны. На практике это достаточно часто приводит к возникновению коллизий при решении различных вопросов брачно-семейных правоотношений. Поэтому при разрешении конкретного спора и выборе правоприменителем соответствующего закона, необходимо знать, что, например, в странах с континентальной системой права источниками правового регулирования семейных отношений являются специальные разделы гражданских кодексов (в Германии — книга IV ГГУ, во Франции — книга I ФГК (тителы V—IX), нормы же об имущественных отношениях супругов и нормы о брачном договоре содержатся в книге III (тител V)). В странах же обычного права семейные отношения регулируются отдельными нормативными правовыми актами (так, например, в Англии в качестве основного источника правового регулирования семейных отношений выступает Закон «О браке» 1949 г.; отдельными законами регулируются вопросы взыскания алиментов, судебного отыскания отцовства, установления опеки). В США регулирование семейных отношений отнесено к компетенции штатов.

Из приведенных выше примеров отчетливо просматривается существенное различие норм семейного права различных стран в зависимости от социального строя, особенностей правовой системы, быта и исторических и религиозных традиций государств. Не составляют исключения и страны ближнего зарубежья.

Процессы глобализации, происходящие в современном мире, оказывают существенное воздействие на правовые системы, мы наблюдаем некоторые попытки гармонизации законодательства, стремление к единству правового регулирования. Однако унификация законодательства в сфере международного частного права наиболее трудно осуществима, и в первую очередь, это касается именно семейно-правового регулирования.

До сих пор основным способом преодоления различий в области семейных отношений остается коллизионный метод регулирования. Международные договоры в этой сфере, как нами уже было отмечено, не получили большого распространения, да и количество их невелико. Модельные нормативные правовые акты также не пользуются большой популярностью. Заметим, что если модельное гражданское законодательство еще находит свое воплощение на практике, то в сфере семейно-правового регулирования такие акты пока вовсе отсутствуют. Коллизии в области брачно-семейных отношений преодолеваются в основном путем заключения двусторонних соглашений о правовой помощи и естественным стремлением к единообразию правоприменения.

Что же следует понимать под единством судебной практики в данном случае? По нашему мнению, это юридически грамотное, верное и единообразное применение судами на всей территории Российской Федерации семейного законодательства при рассмотрении, разрешении и принятии решений по существу по делам из семейных правоотношений.

Равенство всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), проистекающее из общеправового критерия ясности, полной определенности и недвусмысленности правовой нормы, может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями.

Так, исходя из буквального смысла подп. 1 п. 7 ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»¹, Верховный Суд РФ в целях обеспечения единообразия применения законодательства России дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения. В специально посвященной Пленуму Верховного Суда ст. 5 данного Закона разъясняется, что Пленум Верховного Суда РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации (подп. 1 п. 3).

В связи с этим перспективным видится деятельность ВС РФ по активизации ответов на частные, но весьма важные вопросы, так, чтобы в определениях была конкретная позиция по толкованию конкретных вопросов. Такая деятельность имела огромное практическое значение в бытность ВАС РФ. Однако В. Яковлев убежден, что в данный момент на уровне Верховного Суда РФ это невыполнимо — процедура не позволяет: «Верховный Суд работает в режиме коллегии — 21 судья, а в производство поступает 21 000 дел в год. Переварить такой объем невозможно. В Верховном Суде должен быть только надзор, никакой кассации, и только для того, чтобы надзорная инстанция вырабатывала правовые позиции. Тогда будут условия для формирования единообразной практики российской судебной системы». Как он считает, и с данным мнением следует полностью согласиться, «единообразие судебной практики — это единообразное понимание, толкование и применение норм права, а не когда все дела решаются одинаково. Ценность и сущность права заключается в том, чтобы вносить в общественные отношения состояние определенности. Эта определенность присутствует или отсутствует в деятельности судов. Если единообразия нет в судебной практике, то права нет. Поэтому обязательно должны существовать механизмы обеспечения этого единообразия»².

Практика не была бы практикой, если бы она не выявляла, пусть и медленно, преимуществ и недостатков любого закона. Семейные же дела в конечном счете являются лишь частью юрисдикции, в рамках осуществления которой суды в максимально возможной степени должны стремиться к мирному и бесконфликтному разрешению дел. Стремление же к единообразию принятия судебных решений по делам с участием иностранного элемента в сфере защиты семейных прав приведет к более гармоничным межгосударственным отношениям в сфере частного-правового характера.

Пристайный библиографический список

1. Кузнецов, М. Н. Международное частное право. Общая часть : учебное пособие / М. Н. Кузнецов. — М. : Изд-во Ун-та Дружбы народов, 1991. — 69 с.
2. О Верховном Суде Российской Федерации : федеральный конституционный закон РФ от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (в ред. от 04.11.2014) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 6, ст. 550.

¹ См.: О Верховном Суде Российской Федерации : федеральный конституционный закон РФ от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (в ред. от 04.11.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 6, ст. 550.

² Обеспечение единообразия судебной практики по гражданским делам : научно-практическая конференция. URL : <https://www.eg-online.ru/article/291122/> (дата обращения: 20.09.2016).

3. Саенко, Л. В. Законодательное регулирование семейных прав ребенка на постсоветском пространстве: культурно-правовые традиции // Правовая культура. – 2015. – № 3. – С. 63–70.

4. Саенко, Л. В. Нормы международного семейного права в механизме формирования структуры единого семейно-правового пространства Содружества Независимых Государств // Правовая культура. – 2016. – № 2. – С. 98–106.

5. Саенко, Л. В. Традиционные культурно-правовые ценности и современные подходы к регулированию брачно-семейных отношений // Правовая культура. – 2016. – № 1. – С. 107–113.

References

1. Kuznecov, M. N. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Obshhaja chast': uchebnoe posobie [Private international law. The General part: textbook] / M. N. Kuznecov. – M. : Izd-vo Un-ta Druzhby narodov, 1991. – 69 p.

2. О Верховном Суде Российской Федерации : федеральный конституционный закон РФ от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (в ред. от 04.11.2014) [On the Supreme Court of the Russian Federation: Federal constitutional law of the Russian Federation from 05.02.2014 No. 3-FKZ (as amended on 04.11.2014)] // Sobr. Zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 2014. – No. 6, st. 550.

3. Saenko, L. V. Normy mezhdunarodnogo semejnogo prava v mehanizme formirovanija struktury edinogo semejno-pravovogo prostranstva Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv [The rules of international family law in the mechanism of formation of single family-legal space structure of the Commonwealth of Independent States] // Pravovaja kul'tura. – 2016. – No. 2. – P. 98–106.

4. Saenko, L. V. Tradicionnye kul'turno-pravovye cennosti i sovremennye podhody k regulirovaniju brachno-semejnyh otnoshenij [The traditional cultural and legal values and modern approaches to the regulation of marriage and family relations] // Pravovaja kul'tura. – 2016. – No. 1. – P. 107–113.

5. Saenko, L. V. Zakonodatel'noe regulirovanie semejnyh prav rebenka na postsovetskom prostranstve: kul'turno-pravovye tradicii [Legislative regulation of the child's family rights in the former Soviet Union: cultural and legal traditions] // Pravovaja kul'tura. – 2015. – No. 3. – P. 63–70.